

Роль этических характеристик в разрешении межличностных конфликтов

П.Н. Устин

Одна из особенностей современного общества - большое число ситуаций, которые относят к числу критических и чрезвычайных. Крушения самолетов и поездов, землетрясения и наводнения, взрывы шахт и террористические акты, потеря близкого человека, насилие и унижение – все эти ситуации выступают экстремальными и предполагают негативные последствия для людей, их переживших. Эти ситуации, затрагивают как отдельного человека, так и группу людей и в целом государство. Одна из особенностей критических ситуаций социально-психологического характера состоит в том, что за ними всегда стоит субъект, что в основе их формирования и развития всегда лежат поступки человека и его психологические особенности.

Из всего многообразия критических ситуаций в своем исследовании обратимся к ситуациям межличностного конфликта. Несмотря на широкий спектр определений от противостояния характеров до состояния войны, основное содержание понятия «конфликт» включает столкновение оппозиционных начал [3]. Взаимоотношения между людьми могут носить либо конструктивный, либо деструктивный характер и именно деструктивность часто выступает источником таких критических ситуаций, как насилие, терроризм, бандитизм и др. В основе критических ситуаций, проявляющихся в форме конфликтов, лежит также этическая составляющая субъектов социального взаимодействия, которая проявляется в особенностях системы взаимоотношений человека с другими людьми. В работах В.Н. Мясищева отмечается, что система отношений человека, отражая сознательную избирательную связь с различными сторонами объективной действительности, определяет многосторонность личности. При этом среди разнообразных отношений, одной из наиболее значимых является система отношений к другим людям[4].

К исследованию этического слоя личности как одного из психологических образований личности впервые обратился С.Л.Рубинштейн[7]. Этическую составляющую любого человека он определил как способ сосуществования людей, через который осуществляется признание другого как ценности, как субъекта развития и саморазвития, а не как объекта воздействия. Другой отечественный исследователь Б.С. Братусь определяет этику как вектор направленности нормального развития индивида, соединяя, таким образом, две дисциплины: этику и психологию[1]. В концепции человека как субъекта развития и саморазвития, разработанной Л.М. Поповым, этический слой личности выделяется в качестве одного из блоков детерминантного комплекса. Рассматривая этическую составляющую как комплексную характеристику, включающую два полюса направленности - в сторону «добра» или в сторону «зла», автор определяет ее основные структурные компоненты, которые выражаются в общепринятых этических качествах, определяющих

взаимоотношения людей друг с другом. Среди этически – конструктивных качеств, отражающих вектор добра, выделяются смирение, раскаяние, самовоспитание, гуманность, скромность, великодушие, ответственность, честность и др. Среди этически – деструктивных качеств, отражающих вектор зла, выделяются такие, как коварство, хамство, эгоизм, аморальность, цинизм, зависть, беспринципность и др. Кроме того, автор выводит индекс человечности – интегративный показатель, характеризующий особенности соотношения как позитивных, так и негативных компонентов этического комплекса субъекта[6].

Можно полагать, что одним из обязательных условий конструктивного разрешения возникающих конфликтов является уровень развития человечности, который и определяет стратегию поведения субъекта в критических ситуациях. Чем выше будет индекс человечности (то есть, чем сильнее выражены качества, представляющие поведенческие ценности в морально нравственном аспекте и чем слабее представлены антиценности - образования, прямопротивоположные поведенческим ценностям), тем больше вероятность позитивного результата в разрешении возникшей конфликтной ситуации. Люди с высоким индексом человечности способны в критических ситуациях оценить сложившееся положение, ждут позитивных результатов, доброжелательно и с пониманием относятся к конфликтующей стороне, проявляют готовность к сотрудничеству. Однако, ситуация, когда у личности были бы максимально развиты ценности и минимально – антиценности является лишь гипотетической и в идеале практически недостижима. Другое дело, что каждый индивид обладает своим уникальным набором морально-нравственных качеств, индивидуальность которого состоит в том, что только у него эта совокупность представлена том виде, как они развиты.

Категории добра и зла, являясь ценностями и антиценностями человеческого поведения, выступают в качестве регуляторов взаимоотношений между людьми, а знак этих взаимоотношений во многом зависит от векторной направленности этической системы обоих субъектов взаимодействия. Нужно признать, что в различных ситуациях человек способен к различным поступкам. Например, человек может помочь другу в трудную минуту, однако, он способен обидеть или оскорбить его через определенное время; человек может уступить бабушке место в транспорте, а через несколько минут стать инициатором драки. То есть этические категории, безусловно, являются динамическими характеристиками, а не просто застывшими статичными формами. С другой стороны, гипотетически эти категории могут выступать некими абсолютами, как со знаком плюс (абсолютная добродетель, абсолютная честность, абсолютная бескорыстность), так и со знаком минус (абсолютное хамство, абсолютная жестокость, абсолютная агрессивность).

Безусловно, этические характеристики, отражающие антиценности человеческого поведения (зло), представленные в форме абсолютов, определяют деструктивный характер субъекта во взаимоотношениях с другими

людьми. Однако и абсолюты этических характеристик, отражающие ценности человеческого поведения (добро), также не могут выступать основой как гармоничного взаимодействия их субъекта с другими, так и конструктивного разрешения возникающих противоречий. Допустим такую парадоксальную ситуацию, когда в нашем обществе появляется абсолютно гуманный, честный, бескорыстный, великодушный и ответственный человек. Несмотря на то, что ценностные характеристики его этической структуры по идее должны содействовать взаимоотношениям с окружающими, в реальности могут принести вред их обладателю. Такой человек просто не сможет адаптироваться в современном мире. Доверяя всем, он будет слишком часто обманываться, слишком скромничая, не сможет достичь тех пределов, которые бы позволяли заложенные в нем потенции. Великодушные в нашем обществе может быть расценены как сигнал к действию – «делай что хочешь», он все равно простит. Следовательно, степень эффективности приспособления человека к окружающей его реальности предполагает оптимальное соотношение как этически-конструктивных, так и этически-деструктивных черт.

Этическую категорию долженствования можно сравнить с компасом, который помогает человеку, как выбирать способы ориентации в различных ситуациях, так и адекватно понимать их. При этом основными ориентирами поведения выступают мораль и нравственность.

В психологическом плане мораль может быть представлена как результат интериоризации личностью внешних регуляторов поведения – тех норм, правил и общепринятых ценностей, которые существуют в конкретно определенном сообществе и следование которым позволяет человеку адекватно входить в данное сообщество и адаптироваться в нем. Нравственность же человека выступает в качестве механизма экстериоризации его внутренних ценностей, сформированных в процессе личностного развития, критерием которых является не «одобрение-неодобрение» обществом, а доброжелательное отношение к людям и признание человека как высшей ценности. Следовательно, если моральное поведение предполагает внешнюю детерминацию, где человек, поступая определенным образом, ориентируется на внешние нормы и правила, то нравственность отражает самодетерминацию, не нуждаясь во внешних подкреплениях (обстоятельствах), и проявляется во всех ситуациях.

Таким образом, характер разрешения конфликтов зависит от особенностей соотношения различных компонентов этического слоя личности, детерминирующих внешние проявления активности субъекта. Конструктивное разрешение конфликтов приводит к положительным результатам и характеризуется развитием субъектов взаимодействия. Деструктивный характер разрешения может приводить к критическим ситуациям, которые негативно отражаются на благополучии человека, могут тормозить его развитие или вести к деградации.

Как отмечал Л.С. Выготский [2], одним из наиболее сензитивных и значимых этапов в развитии этического сознания человека выступает период взросления. Автором отмечается также, что наиболее подверженной деструктивным переживаниям является молодежь. Индивид в процессе своего взросления проходит определенные стадии социализации, когда социум играет ключевую роль в формировании личности. Однако, при огромном несовершенстве и противоречивости современного общества, подросток может интериоризировать мощный отрицательный заряд проблем и пороков этого общества. Противостояние же внутреннего Я и внешних воздействий способно дисгармонизировать личность и вызвать конфликты, причем как внешние, так и внутренние. Они же, в свою очередь могут привести к тяжелым психологическим последствиям и деструктивному поведению - как несогласию с окружающей действительностью.

Внутреннее недовольство и раздражение от самого себя может выливаться в ненависть - как персонифицированную в образе личности, государства, расы и т.п., либо, относящуюся к миру вообще. Именно эта ненависть во многом и есть основа и базис агрессии, проявляющейся в разнообразной деструктивной активности.

Сама же ненависть неоднородна. Например, Э. Фромм[8] выделял два вида ненависти: рациональную и иррациональную. Рациональная форма ненависти представляет собой реакцию личности на угрозу ее собственной свободе, угрозу жизни или идеям. Возникая в качестве защитной реакции на угрозу, она нейтрализуется с ее исчезновением. Иррациональная же ненависть представляет собой более сложный феномен и выступает чертой характера, отражающей постоянную готовность ненавидеть, но до поры до времени сдерживаемую человеком. Ее выход может быть вызван либо реальной угрозой (как в случае рациональной ненависти), либо беспричинно (что случается гораздо чаще), когда для того чтобы излиться, используется любой повод. При этом происходит рационализация, то есть человек, в любом случае воспринимает ее как реакцию на конкретную угрозу.

Проблема иррациональной ненависти затрагивается и в работах немецкого философа Ф. Ницше[5]. Он определяет подобное состояние, как *ressentiment*, то есть психологическое самоотравление, переживание негативной эмоциональной реакции, выливающееся в неосознанное, растущее, устойчивое, переходящее в разряд автономно действующих чувство неопределенной враждебности и озлобления. Соответственно этому философ отводит *ressentiment* огромное многообразие качеств характера, составляющих широкий спектр этической составляющей личности. Это и злопамятство, и злоба, и зависть, и ревность, и злонамеренность и многое другое. Но эти качества не принимают состояния *ressentiment* до тех пор, пока не усугубляются ощущением бессилия. Большую роль в детерминации этого состояния играет социальная проблема – соотношение внутренних притязаний и реального положения в социуме.

Проведенное нами исследование показало, что одним из достаточно выраженных проявлений деструктивного начала выступает такая черта как циничность, отражающая отрицание общепринятых ценностей, непризнание внутреннего мира другого человека, пренебрежение общепринятыми принципами человеческой морали. Изучение психологических особенностей людей, отличающихся выраженным наличием циничности, позволило выделить в этическом слое личности деструктивное и противостоящее ему - конструктивное начало в ее поведении.

Статистическая обработка эмпирических данных (корреляционный анализ по Пирсону), полученных на основе тестирования 211 испытуемых с использованием методик «Самоактуализационный тест» и «Добро-Зло», позволили выявить ряд этических черт, определяющих деструктивную направленность личности и обнаруживших сильную прямую соотнесенность как со шкалой циничности, так и между собой. Это позволило выделить общую структуру деструктивного блока в этическом слое личности, под которым скрываются проявления человеческой активности, направленной против других людей, то есть той активности, которая воспринимается в человеческом сообществе как совокупность безнравственных и аморальных форм поведения. В качестве таких особенностей личности выступили: необязательность, жестокость, беспринципность, тщеславие, хамство, несдержанность, вероломность, аморальность, демагогичность, а также показатель «Зло», отражающий общую, ведущую деструктивную направленность этического развития личности.

Полученные результаты показали тесные взаимосвязи этических черт, которые определяют систему отношений личности в деструктивном направлении и составляют деструктивное начало в этическом слое человека. Специфика исследования, посвященного изучению циничности, позволила говорить, что связующим звеном, объединяющим данные деструктивные черты, выступает механизм переоценки ценностей и создания собственных этических ориентиров при отсутствии возможностей самореализации человека и для поддержания внутреннего личностного равновесия.

Доминирование в поведении человека одной из таких черт как, например, циничность, жестокость, аморальность, демагогичность, хамство, тщеславность, вероломность, беспринципность, необязательность, несдержанность и др. последовательно сказывается на остальных, ведет к их усилению, что и определяет вектор этического развития человека в сторону безнравственности.

Результаты корреляционного анализа по Пирсону позволили выделить ряд этических черт, определяющих конструктивную направленность личности и обнаруживших обратную (отрицательную) зависимость со шкалой циничности. Данными чертами выступили: смирение, доверие, скромность, терпение, самовоспитание, совесть, великодушие, тактичность, добро, человечность. Эти черты выступают не только составляющими

конструктивного начала в этическом слое психологической организации человека как субъекта развития и саморазвития, но и чертами(составляющими), наличие которых препятствует развитию деструктивных тенденций в поведении, обеспечивая тем самым гармоничные формы взаимодействия людей и выступая основой человеческого сосуществования.

Таким образом, в этическом слое личности выделяется деструктивное и противостоящее ему конструктивное начало в ее поведении. Достаточно выраженными проявлениями деструктивного начала выступают такие черты, как циничность, жестокость, аморальность, демагогичность, тщеславность, вероломность, беспринципность, необязательность, хамство и несдержанность. Противостоящими им конструктивными чертами являются смирение, доверие, скромность, терпение, самовоспитание, совестливость, тактичность и великодушие.

Выделение двух полярных групп - с низкими и высокими значениями показателя циничности с дальнейшей математической обработкой полученных в этих группах эмпирических данных, позволило рассмотреть особенности самореализации человека в зависимости от степени выраженности деструктивного начала - циничности. Анализ корреляций показал изменения в характере взаимосвязанности шкалы Человечность - интегративной характеристики этического слоя личности, отражающей систему этических черт человека, как конструктивной, так и деструктивной направленности со шкалой Компетентности во времени. Было обнаружено, что взаимосвязанность компетентности во времени с человечностью из положительной (на уровне значимости $p < 0,01$) в группе с низкими значениями циничности становится отрицательной (на уровне значимости $p < 0,01$) в группе с высокими значениями циничности.

Статистическое сравнение показателей с использованием t-критерия Стьюдента позволило установить, что в группе испытуемых с низкими значениями по шкале циничность по сравнению с группой испытуемых с высокими значениями по этой шкале в большей степени свойственно проявлять человечность, компетентность во времени, ценности и др.

В целом полученные результаты позволяют утверждать, что нравственность воспринимается циниками не как система ценностей субъект - субъектного взаимодействия, а как эфемерное образование, которым люди прикрываются для собственного самоуспокоения и упрощения жизни. Это происходит в силу того, что цинично настроенный индивид живет в мире собственных стереотипов и собственных убеждений, предполагающих собственные ценности жизни, которые оторваны от реальной действительности и не согласуются с тем, что общепринято. Внутренний мир циников направлен, прежде всего, на себя, на свои потребности, вне зависимости от других людей. Презирая или отрицая внутренний мир других, циник стремится к ориентации только на собственные желания, установки и убеждения. И, следовательно, для циников принятые в обществе ценности выступают как проблемные точки,

мешающие их собственному нормальному существованию и реализации их жизненной стратегии, что побуждает их к нигилистическому восприятию этих ценностей. В то же время люди с циничным отношением к миру, безусловно, отличаются тем, что частично «застыли» в прошлом, ориентируясь на временные отрезки прошлой жизни, которые послужили как причиной формирования циничного отношения к окружающему миру, так и продолжают оказывать влияние на настоящую жизнь.

Таким образом, конструктивный или деструктивный характер разрешения межличностных конфликтов напрямую зависит от особенностей соотношения этически - конструктивных и этически – деструктивных качеств субъекта взаимодействия.

Литература

1. Братусь, Б.С. Образ человека в психологии / Б.С. Братусь // Психология с человеческим лицом; под ред. Д.А.Леонтьева, В.Г.Щур.– М.: Смысл, 1997. – С.34–56.
2. Выготский, Л.С. Собрание сочинений. В 6т. Т.2. Проблема возраста / Л.С. Выготский. - М.: Педагогика, 1984. – 432с.
3. Гришина, Н.В. Психология конфликта / Н.В. Гришина. – Спб.: Питер, 2001. – 464с.
4. Мясищев, В.Н. Психология отношений/ В.Н. Мясищев; под ред. А.А. Бодалева. – М.: Изд-во Института практической психологии, 1995.– 365с.
5. Ницше, Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Ф. Ницше; под ред. Я. Бермана, Г. Рачинского. – М.: Жанна, 1994. – 364с.
6. Попов, Л.М. Добро и зло в психологии человека / Л.М. Попов, А.П. Кашин, Т.А. Старшинова. – Казань: Изд-во КГУ, 2000. – 176с.
7. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. – Спб.: Питер, 2003. – 508с.
8. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – Назрань: АСТ, 1998. – 670с.